

Хоть я и думал, что скоро все свыкнутся с тем что я чемпион и все успокоятся, но я глубокого ошибался. На другой день начались уроки, и ученики всех факультетов все время продолжали меня поздравлять. И все делали это так часто, что уже к вечеру у меня не на шутку разболелась голова.

Да даже Гриффиндорцы, обычно враждующие со Слизерином, теперь изменили отношение ко всему факультету. Это понятно, они считали, что я принесу победу школу, тем самым прославлю ее. А на этом корне все прошлые обиды как-то блекнут.

На следующий день был урок у Хагрида.

Он вышел из задней двери хижины, нагруженный шаткой башней из клеток, в каждой — здоровенный соплохвост. Хагрид объяснил, что соплы убивают друг друга из-за избытка подавляемой энергии. И, ко всеобщему ужасу, повелел: чтобы дать ей выход, каждый ученик должен надеть на соплохвоста ошейник и совершить с ним длительную прогулку.

— Вывести их на прогулку? — Заглянул Драко в одну из коробок. — Интересно, а на что мы нацепим ошейник? Вокруг жала? На хвостовое сопло или на присоску?

— Очень просто, посредине, — показал Хагрид. — Только это... наденьте перчатки из... э-э... драконьей кожи. А ты, Алан, поди сюда, подсобишь мне управиться вот с этой зверушкой...

На самом же деле он хотел побеседовать со мной наедине.

Класс отправился выгуливать «зверушек». А Хагрид повернулся ко мне.

— Так, значит, ты будешь участвовать... — начал он, сдвинув лохматые брови. — Турнир Трех Волшебников... Чемпион школы...

— Ага. — Кивнул я и мы оба, в этот момент посмотрели на луг — ученики рассыпались кто куда. Соплохвосты были уже три фута в длину. И силы хоть отбавляй. От мягкотелых, бесцветных пресмыкающихся не осталось и следа. Теперь на них был толстый серый, вроде брони, панцирь. Походили они на помесь гигантского скорпиона и вытянутого краба, но голова и глаза еще толком не обозначились. Этими мощными существами управлять было очень трудно.

— Похоже, прогулка им по душе, — довольно улыбнулся Хагрид.

Это он о соплохвостах, понял я. Ученики были явно не в восторге. То и дело из сопел вырывался огонь, толкая переросшего скорпиона вперед, и сопровождающих волокно по земле метра три. Несчастные пытались подняться на ноги, но это им почти не удавалось.

Мы еще некоторое время поговорили, но Хагрид ничего путного так и не сказал. Поэтому вскоре я с ним попрощался и отправился на другой урок.

Но просидеть на нем долго мне не удалось. Прибежал какой-то первокурсник и сказал что меня и остальных чемпионов ждёт Бэгмен.

— Как удивительно, правда, Алан? — затараторил только что представившийся первокурсник Слизерина Джон, стоило мне только закрыть за собой дверь. — Только представь себе, ты — чемпион!

— Ага — Без особых эмоций отмахнулся я, поднимаясь в холл.

— Желаю удачи, — попрощался у двери Джон.

Я постучал и вошел.

Я очутился в небольшой аудитории. Большинство столов сдвинуты в конец, образуя в центре пустое пространство. Три составлены вместе перед доской и накрыты длинной бархатной скатертью. За ними пять кресел. В одном сидит Людо, беседа с незнакомой ведьмой в алой мантии.

Виктор Крам, по обыкновению, задумчиво стоит в стороне от всех. Флер молча слушала разговор Людо и ведьмы. Вид у нее довольный, не то что в день приезда. Она то и дело откидывает голову, и длинные белокурые волосы на свету красиво переливаются. Пузатый коротышка с большой черной камерой, слегка дымившейся, краем глаза любит ее.

Увидев меня, Бэгмен вскочил и радостно запрыгал ко мне.

— А вот и третий чемпион! Входи, Алан, входи! Не волнуйся, это просто церемония проверки волшебных палочек. Сейчас подойдут члены судейской бригады.

— Проверка волшебных палочек? — озадаченно переспросил я.

— Необходимо проверить, в каком они состоянии, нет ли поломок. Это ваш главный инструмент в соревнованиях. Специалист в этой области сейчас наверху с директором. После церемонии вас будут фотографировать. Познакомься, Рита Скитер. — Бэгмен жестом указал на женщину в алой мантии. — Она делает небольшой материал о Турнире для «Пророка».

— Не такой уж и небольшой, Людо, — поправила Рита, впившись в меня взглядом.

— Ну почему история не меняется, и мне приходится иметь дело с этой сукой!? — Вздохнул я про себя.

Волосы у нее уложены в причудливое сооружение из тугих локонов, нелепо сочетающееся с массивным подбородком; очки отделаны драгоценностями, толстые пальцы, сжимающие крокодиловой кожи сумочку завершаются длинными ногтями, покрытыми пунцовым лаком.

— Нельзя ли до начала церемонии взять у Алана коротенькое интервью? — обратилась она к Бэгмену, не отрывая от меня глаз. — Самый юный чемпион, несомненно, прибавит статье живости.

— Разумеется! Алан, ты не возражаешь?

— Возражаю, — Коротко отрезал я.

— Вот и отлично. — Проигнорировала она мои слова, и своими красными когтями железной хваткой вцепились мне в руку повыше локтя. Журналистка попыталась потащить меня из комнаты.

Я резко дёрнул рукой и оттолкнул ее.

— Ты глухая? Я четко выразился, что я против интервью. Или тебе объяснить по другому? — Пригрозил я ей, от чего в комнате температура упала на несколько градусов.

В этот момент в комнату вошли Дамблдор, Профессор Каркаров, Мадам Максим и Оливандер. Так что Рите пришлось быстро отойти от меня в угол. Где она достала перо с бумагой и начала быстро что-то строчить.

— А теперь, позвольте представить вам мистера Олливандера, — обратился к чемпионам Дамблдор, заняв место за столом судей.

— Он проверит ваши палочки, дабы убедиться в их готовности к турнирным сражениям.

— Мадемуазель Делакур, начнем с вас, если не возражаете. — Мистер Олливандер вышел на середину класса.

Флер Делакур легкой походкой подошла к нему и протянула палочку.

— Хм-м, — протянул Олливандер, повертел ее в длинных пальцах как дирижерскую палочку. Из палочки посыпался сноп розовых и золотых искр. Мастер поднес ее к глазам и внимательно рассмотрел. — Ясно, — сказал он спокойно. — Двадцать сантиметров, не гнется, розовое дерево. Боже милостивый! Содержит...

— Волос с головы вейлы, моей гран-маман.

— Да... да, — сказал Олливандер. — Я никогда не использовал для палочек их волосы. Слишком уж они получаются темпераментные. Но каждому свое, и если она вам подходит...

Мистер Олливандер пробежал пальцами по палочке, проверяя, нет ли царапин или каких неровностей.

— Орхидеус! — воскликнул он, из палочки выскочил букет орхидей, и он протянул их Флер. — Мистер Крам, ваша очередь.

Флер полетела на свое место, по пути кивнув Краму.

Виктор Крам встал, повел плечами, ссутулился и вразвалку подошел к мастеру. Протянул палочку и, сунув руки в карманы, нахмурился.

— Хм-м. Ежели не ошибаюсь, творение Грегоровича? Прекрасный мастер, хотя стиль не совсем тот, какой... Ну, это ладно...

Он поднес палочку к глазам и тщательно рассматривал ее, вертя так и этак.

— Да... саксаул и сухожилие дракона? — метнул он взгляд на Крама.

Крам кивнул.

— Толстовата, довольно жесткая, двадцать семь сантиметров... Авис!

Палочка из саксаула выстрелила как ружье, из дула выпорхнула стайка щебечущих птичек и вылетела в окно навстречу солнцу.

— Отлично, — сказал Олливандер, возвращая Краму его палочку. — Кто у нас еще остался?.. Адамсон!

Я поднялся с места, прошел мимо Крама и протянул свою палочку.

— О-о! — расцвел мистер Олливандер, глаза его вдруг вспыхнули. — Я очень хорошо ее помню.

Эту палочку сделал мой пра-пра дедушка. Тринадцать дюймов, кость огненного дракона, сердцевина из сердца феникса

Мистер Олливандер изучал мою палочку дольше всех. Наконец пустил из нее фонтан вина и возвестил, что палочка по-прежнему пребывает в безупречном состоянии.

— Благодарю всех, — сказал стоящий за судейским столом Дамблдор. — Возвращайтесь на занятия. Хотя, пожалуй, можете идти обедать, урок вот-вот кончится...

Ну, наконец-то сегодня случилось что-то хорошее. Все уже собирались уходить, но толстяк с камерой вскочил и прокашлялся.

— А снимки, Дамблдор, снимки! — заволновался Бэгмен. — Всех судей и участников! Что вы скажете, Рита?

— Да, конечно. Сначала всех вместе, — она опять впиалась взглядом в меня, — а потом по отдельности.

Фотографу пришлось-таки изрядно потрудиться. Мадам Максим заслоняла всех, какой ракурс ни возьми, а ему отойти некуда, чтобы великанша попала в кадр. В конце концов ей пришлось сесть, а все остальные встали вокруг. Каркаров наматывал на палец козлиную бородку, чтобы получился еще один завиток. Крам, привыкший фотографироваться, занял место позади, не хотел выпячиваться. Фотограф желал выдвинуть на первый план Флер, чему вообще никто и не был против. А когда снимок был готов, настояла, чтобы участников Турнира сняли еще и по отдельности.

Наконец все были отпущены. И я отправился в большой зал обедать, где меня снова начали поздравлять и осыпать вопросами.

<http://tl.rulate.ru/book/17185/353916>